

"Озорство управляемое", — прошептала Гермиона, складывая карту и пряча ее в сумку. Карту подарили ей близнецы Уизли, когда она получила значок префекта в прошлом году. — "Используй ее с юмором", — сказал Фред. — "Не будь с ней придурком", — добавил Джордж. — "Единственный способ иметь эффективных проказников — это иметь эффективную оппозицию". — "Мы доверяем тебе использовать ее, чтобы дети не причинили вреда себе и другим", — заявил Фред, ловко стянув с нее значок и натирая его рукавом. — "Но помни, пусть они немного повеселятся", — заключил Джордж, прикрепляя только что начищенный значок к мантии Гермионы. — "Тебе тоже нужно немного повеселиться". Фред и Джордж подружились с Гермионой после инцидента с троллем на первом курсе, а после смерти младшей сестры на втором курсе практически удочерили ее. Эти отношения между близнецами и Гермионой приводили в ярость и Рона, и Перси Уизли, хотя и по разным причинам. Рон всё ещё обижался на неё за то братское отношение, которое близнецы проявили к нему, как только узнали, что его действия способствовали тому, что Гермиона оказалась на пути тролля. Перси же, насколько он был уверен, считал, что Гермиону следовало держать на расстоянии из-за её дружбы с близнецами. Гермионе нравилось думать, что, используя карту, она оказывала Близнецам честь, применив префектское правосудие. Она пресекала опасные вещи, которые находила с помощью карты, но многое позволяла. Занятия в школе шли уже две недели, и до сих пор Гермиона обычно патрулировала в одиночку, в основном из-за карты, а также потому, что в ней было что-то такое, что отталкивало большинство других префектов. Невилл был хорошим другом, но с мая этого года он встречался с Ханной Эббот из Хаффлпаффа, поэтому чаще всего они патрулировали вместе. Но Гермиону одиночество вполне устраивало. Это позволяло ей особенно внимательно следить за теми, кто её интересовал. Один из интересующих ее объектов находился по ту сторону двери. Как можно тише, она толкнула дверь и вошла в неиспользуемый класс. Помещение было магическим образом увеличено до размеров Большого зала и очищено от всей мебели. Пол был... застелен чем-то вроде... мокрой папиросной бумаги? Опустив взгляд, Гермиона увидела, что от её шагов в комнату бумага порвалась под ногами. — Доброе утро, префект Грейнджер, — прозвучал голос Гарри Поттера, который катил тележку через центр комнаты, каким-то образом оставив влажную бумагу незапятнанной. Он был одет в синие джинсы, тёмно-синюю футболку с каким-то лозунгом, который она не смогла разобрать на груди, и белые кроссовки. — Что ты делаешь? Как ты это делаешь? — изумленно спросила она. — Я делаю утреннюю зарядку, — сказал вороненоволосый мужчина, закончив свое колесо в стойке на руках. — Вы должны уточнить, что именно вы хотите знать, как я делаю. Гермиона наблюдала за тем, как он переходит в стойку на одной руке. Ей было очень трудно сосредоточиться на чём-либо, кроме того, как двигается его тело и что может произойти, если он прижмётся к ней своим телом. — Как... как вы не уничтожаете бумагу на полу? — спросила она, едва сдерживая дрожь. Молодой человек оскалился в перевернутой ухмылке и поднял вверх кончики пальцев левой руки. — Практика. Годы и годы практики. Мой отец считает, что у меня нарушено равновесие. Лично я этого не вижу, но мастер Синанджу редко ошибается. Вот я и тренируюсь. — Он начал подпрыгивать на кончиках пальцев, каждый раз отталкиваясь от пола на шесть дюймов, но папиросная бумага под его рукой оставалась неповреждённой. У Гермионы пересохло во рту, когда она наблюдала за его движениями. После десятого отскока Гарри перевернулся на ноги. Теперь она могла прочитать надпись на его груди. Жёлтыми буквами была выведена часть 23-го псалма: "Да, хотя я и пройду долиной смертной тени, но не убоюсь зла". Это показалось Гермионе странным для футболки. Палочка Гарри внезапно оказалась в его руке, мужчина сделал несколько точных жестов, и влажная ткань исчезла, пол стал сухим, а комната вернулась к своим первоначальным размерам. — Вам что-то было нужно, префект Грейнджер? — спросил он, внимательно глядя на нее. — Я... я... — она сглотнула, пытаясь сфокусироваться на своих словах. — Я проводила утренний патруль, и мне показалось, что я что-то здесь услышала. Гарри недоверчиво посмотрел на нее. — Нет, не слышала. Отсюда не доносилось никакого шума. Ты не следил за мной здесь. — Он снова взмахнул своей очень короткой палочкой. — Похоже, на

мне нет никаких следящих чар, но вы знали, что я здесь. Это загадка. А я люблю головоломки. Гарри наблюдал, как выражение её лица меняется на настороженно-враждебное.— Не волнуйтесь, префект Грейнджер, я не стану выведывать ваши секреты. У меня есть свои собственные. — На его губах снова появилась легкая улыбка. — Хотя я, наверное, не перестану удивляться, как вы меня нашли...— Я... я... — почему слова не идут сами собой? Почему она всегда была такой рассеянной? — Ну, мне лучше вернуться в общежитие, нужно забрать учебники и позавтракать. — До свидания. До свидания? Почему она это сказала? Почему он вывел ее из себя? Когда Гарри проходил через дверной проем, Гермиона увидела заднюю часть его рубашки. "Потому что я самый злобный сукин сын в долине". Что было в этом мальчике? Гарри сидел на каменной ограде и жонглировал полдюжиной камней разного размера на потеху местным детям и нескольким местным мамашам. Пока что поездка в Хогсмид оказалась пустой тратой времени. Если вы не хотите есть ядовитую пищу, пить ядовитые напитки или тратить запредельные суммы на книги, свободно продающиеся в библиотеке Хогвартса, в этом городке было чертовски мало интересного. Здесь даже не было кинотеатра, что обычно является спасительным преимуществом западного города. — Как ты это делаешь? — спросил мальчик, которому, по мнению Гарри, было около шести лет. — Что? Жонглирование или правильное дыхание? — ответил Гарри, улыбаясь. — Жонглирует манекен. Дышать может каждый, — ответил мальчик. — На самом деле, очень немногие люди дышат правильно, но ответ и на дыхание, и на жонглирование — это практика. Ты можешь научиться делать и то, и другое, если захочешь практиковаться. — А-а-а... — Мальчик пожал плечами: — Лучше бы я взял свою палочку. Тогда я смогу заставлять камни летать без помощи рук. — Да, ты мог бы, но магия обычно делает людей слабыми. Зачем им работать, если магия сделает это за них? — Не знаю. Это же магия. — Да, это так. — Гарри улыбнулся мальчику. — Но человек — это нечто большее, чем его магия, не так ли? Пока мальчик размышлял над этим вопросом, Гарри внезапно напрягся и поймал каждый из камней, когда они падали. — Что это? — спросила одна из матерей, взволнованно глядя на Гарри. — Заклинание огня! — прокричал Гарри, его голос резал по ушам. — Кто-то только что использовал Круциатус! Уведите своих детей в дом! Одна из женщин, лица которых были искажены ужасом, засомневалась: — Я ничего не слышала, — прошептала она, но её слова затерялись в нарастающем хаосе. Воздух пронзили крики, наполненные болью и отчаянием. Гарри, с молниеносной быстротой трансфигурировав свою школьную мантию в свободную рубашку и брюки, бросился к источнику криков. В центре площади Уолден Макнейр, бывший сотрудник Министерства, держал в своих руках Чо Чанг, её лицо было искажено муками от проклятия Круциатус. Он сжал её волосы, заставляя девушку смотреть на него, и проворчал: — Дамблдор разрешил бородавочникам стать старостами, да? Ну, Тёмный Лорд положит этому конец. Где Гарри Поттер? Чо Чанг, борясь с болью, пыталась сфокусировать взгляд на лице мужчины. — Я не знаю, — выдохнула она, её голос был слабым и хриплым. — Я не видела его в городе. Макнейр, с усмешкой глядя на застывших в страхе людей, повернулся к двум Пожирателям смерти, стоящим позади него. — Убивайте по ребенку каждые тридцать секунд, пока Поттер не появится, — приказал он, его голос был леденящим. — Пока не появится ваш спаситель, мы убиваем детей! Он оглядел площадь, на которой царил хаос. Шесть его людей, вооружённых тёмными чарами, пытались утихомирить паникующих жителей Хогсмида. В его глазах сверкнула жестокая ирония. Овцы, ни одна из них не посмеет поднять палочку против Пожирателя смерти. Макнейр, развлекаясь, снова обратился к Чо Чанг, которая, казалось, была на грани смерти. — Где Гарри Поттер? — прошипел он, направляя свою палочку на девушку, готовясь изуродовать её. В этот момент позади Макнейра раздался ужасный звук — влажный, хлюпающий, напоминающий звуки бойни. Это был звук, который он уже слышал, когда расправлялся со своим любимым топором с крупным животным. Внезапное движение на уровне земли привлекло его внимание. Он посмотрел вниз и увидел, что верхние части туловищ двух Пожирателей смерти, охранявших его спину, смотрят на него сверху, ещё не мертвые, но с неостановимой скоростью выливающие свою кровь на мостовую.— Я прямо за тобой, Пожиратель смерти, — прошептал голос, наполненный ледяным

спокойствием, прямо в ухо Макнейра. — Пришло твое время умирать? Гарри, с молниеносной скоростью, ударил ногой в левую ногу Макнейра, раздробив кости. Из очень короткой чёрной палочки Гарри в грудь одного из людей в масках на другой стороне площади полетел вал льда. Гарри, оттолкнувшись от Макнейра, притянул оба глаза мужчины к своей левой руке, оставив раненого калекой, слепым, беспомощным и кричащим в агонии на земле. Гарри жестом наложил на себя сонорус. — Итак, господа, вы только что видели, как я убил трёх ваших попутчиков и покалечил вашего лидера менее чем за двадцать секунд, — прозвучал его голос, раздаваясь по всей площади. — Я знаю, о чем вы думаете. Нас пятеро, а он один; он просто должен быть измотан после всего этого. Но потом вы подумаете, что он же Гарри Поттер, и он уничтожил Волдеморта, когда тот был совсем маленьким. В какой-то степени Гарри даже нравилось наблюдать за тем, как его слова вселяют страх в сердца Пожирателей смерти. Он продолжал двигаться, не позволяя им настигнуть себя. Какая-то часть его сознания задавалась вопросом, видел ли кто-нибудь из этих чистокровных идиотов хоть раз кино.

<http://tl.rulate.ru/book/96661/3310123>